

27 января 1944 года закончились нечеловеческие муки жителей блокадного Ленинграда. Римма Павловна помнила этот день, как вчерашний: всеобщее ликование вперемешку со слезами, всем раздали пиво и шоколад. Почему-то именно пиво и шоколад врезались в память как символ возврата к жизни. Впереди были еще полтора года войны, страшной войны, она принесет еще много горя стране, но для уцелевших истощенных ленинградцев это была самая настоящая долгожданная победа.

В 1945 году Римма Павловна вышла замуж за бравого моряка, старшину второй статьи Алексея Герасимова, служившего на Балтийском флоте с 1937 года. Он оказался уроженцем села Куралово Верхнеуслонского района, и в 1946 году увёз молодую жену к себе на родину. В послевоенные годы она часто ездила в Ленинград.

В канун 65-летия прорыва вражеской блокады Ленинграда она получила поздравление от Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева «65 лет - светлая и скорбная дата в истории нашей страны, - говорится в нём. - Мужество и стойкость защитников и жителей осажденного, но не покоренного города, навсегда останутся одной из самых героических страниц в летописи Отечества. В те дни весь мир ещё раз убедился, что наш народ нельзя ни поработить, ни победить».

Риммы Павловны не стало 25 марта 2013 года.

Публикации о Р.П.Герасимовой:

Муфталиев, Н. Великая слава Отечества: о Р.П.Герасимовой, пережившей блокаду // Волжская новь. – 2004. – 29 января.

Простатов, А. Несломленные: Римма Павловна – бывшая блокадница, проживает в Куралово // Волжская новь. – 2009. – 30 января.

Слепов, П. И сегодня в строю: с 1946 года Римма Павловна, бывшая блокадница, живет и работает в Куралово. Имеет медали «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годы» и другие // Волжская новь. – 1980. – 24 июня.

Чернова, Н. Ленинградка и пастух: О Р.П.Герасимовой, чье детство прошло в блокадном Ленинграде // Казанские ведомости. – 2011. – 26 января.

Шостя, Б. Непокоренный город: к 64-й годовщине прорыва блокады Ленинграда; о Р.П.Герасимовой – блокаднице из Куралова // Волжская новь. – 2008. – 25 января.

ВЕРХНЕУСЛОНСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Наш адрес: РТ, Верхнеуслонский район
с. Верхний Услон, ул. Чехова, д.76
Тел/ факс: (884379) 2-10-06
e-mail: uslon_cbs@mail.ru
Работаем ежедневно с 9 до 18 часов
(кроме воскресенья)

МБУ «Централизованная библиотечная
система Верхнеуслонского
муниципального района»
Методико-библиографический отдел

27 января – День
снятия блокады
Ленинграда

В блокадном Ленинграде...

**ГЕРАСИМОВА
РИММА ПАВЛОВНА**

Верхний Услон, 2021

Когда началась война, коренной ленинградке Римме Николаевой было 16 лет.

В субботний день 21 июня вся семья уехала за город на дачу, а утром в воскресенье со страхом в глазах они слушали по радио сообщение о начале войны. Об окончании спокойной мирной жизни говорила людская масса, спешившая вернуться в Ленинград в свои дома, к родным и близким, ближе к людям. Одиночество пугало своей трагической неопределенностью, а всем вместе было не так страшно. Пока не страшно...

Настоящий страх пришёл с известием о рвущемся к городу враге, с началом артобстрелов и бомбардировок. Ещё несколько дней назад люди мирно гуляли по Невскому проспекту, а сегодня уже были первые разрушенные дома с погребенными под ними жителями, страдальческие крики и стоны несчастных, обезумевшие глаза матерей, враз лишившихся своих детей. Фашисты методично бомбили важные объекты, безжалостно бросали бомбы на жилые кварталы, собираясь стереть город Ленина с земли. Беда, размеры которой были осознаны не сразу, пришла в тот момент, когда 8 сентября 1941 года были разбомблены Бадаевские склады, хранившие запасы продовольствия на десятилетие. Враг сомкнул кольцо вокруг города, переброска продуктов стала затруднительной, а по сути невозможной, началась трагедия по имени «блокада».

О блокаде написано немало книг, снято много фильмов, но они не могут передать в

полном объёме размеры человеческих страданий блокадников. Их глубину может понять тот, кто был в этом аду. Римма Павловна была там.

С самого начала войны она вступила в дружину, которая занималась оказанием помощи престарелым и одиноким ленинградцам, дружинники помогали ухаживать за больными и ранеными, патрулировали улицы, дежурили на крышах, сбрасывая с них зажигательные бомбы. Когда началась блокада, в городе было создано народное ополчение, Римма Павловна сразу же вступила в него, стала связисткой, затем телефонисткой. В 1942 году при разрыве снаряда была ранена в ногу. Шла война, лилась человеческая кровь. Весь народ был одержим одной идеей - победить врага. У ленинградцев появился ещё один, куда более страшный враг - голод. Можно было уцелеть от вражеской пули или осколка, голод же не давал никаких шансов на выживание. Хлебный паек катастрофически уменьшался в весе. Было съедено всё, что можно и нельзя было съесть - собаки, кошки, крысы...

Как-то к Николаевым зашла соседка и принесла маленький кусочек столярного клея, из него с добавлением чудом уцелевшего листочка лаврового листа получился ароматный холодец. Люди от голода сходили с ума. Перед глазами Риммы Павловны долго стояла ужасная картина из госпиталя. Матери принесли кормить новорожденного ребёнка, он сосет её грудь, а она начинает в беспамятстве его кусать.

Пришлось их разъединить. Ходили на разрушенные Бадаевские склады, долбили мерзлую землю, комки растапливали в воде в надежде, что попадутся крупинки сахара. Длинные очереди за пайком хлеба. Бывало и так, что после многочасового ожидания по очереди разносилась страшная весть: хлеба не будет, фашист разбомбил машину. Он тогда охотился за каждым человеком, за каждой машиной, за всем, что еще могло двигаться - за одиноким прохожим, за ребёнком, идущим с бидончиком на Неву за водой, за сторбленной фигурой женщины, везущей на санках труп умершего человека. Смерть встречалась на каждом шагу. Уже потом подсчитают, что блокада унесла жизнь 800 тысяч человек.

В обстановке грозившей смерти, голода, как вспоминала Римма Павловна, люди не озлобились друг против друга, каждый готов был поделиться с другим, хотя делиться было нечем, все находились в одинаковых условиях. Летом 43-го стали сажать грядки на площади у Исакиевского собора, закапывая в землю по счету уцелевшие семена. Появилась хоть какая-то надежда продержаться ещё немного. Римма Павловна не помнила случая, чтобы на грядках было воровство. В буржуйке давно сгорело всё, что может гореть - мебель, книги. Сначала можно было разжиться паркетом из разбомбленных и брошенных домов, потом и это стало делать невозможно. Мародерство пресекалось. Умирали люди, но надежда на прорыв блокады жила.